

О Т Д Ъ Л Ъ П.

ДЕРЕВЕНСКІЯ „БИСЪДЫ.“

(Хотеновская вол., Кигилловск. у., Новгородск. губ.).

Бисъдами называются вечернія собранія крестьянскихъ дѣвушекъ для пряжи. Начинаются онѣ послѣ обработки льна, на которую тратится очень много времени. Обработка льна происходитъ послѣ жатвы, которая оканчивается въ „ранние годы“ (болѣе благопріятно для работы) въ половинѣ августа, а въ болѣе „позные годы“ затягивается до половины сентября и дальше „до бѣлыхъ мухъ“, т.-е. до перваго снѣга.

Уже обработкой льна дѣвушки пользуются, какъ средствомъ для сомѣстныхъ собраній. „Цестить“¹⁾ ленъ собираются во дворѣ какого-нибудь крестьянина и устраиваются съ работой передъ открытыми „наземными воротами“.

Тутъ одѣн „инуть“ ленъ (первая обработка) на „милкахъ“, другія— „броснуть“ на „броснуткахъ“, третьи „треляють“ трепалами „наперно“, а нѣкоторые уже „нацесто“ (вторичное трепаніе). „Отринемі“ (отбросы при трепаніи льна) конопатить избы и хлѣвы, чтобы зимой было тепло людямъ и скотинѣ.

Эти работы происходятъ съ утра до ночи; работаютъ даже въ сумерки, но уже выходятъ изъ двора къ воротамъ на улицу, такъ какъ во дворѣ становится темно. Когда ленъ „отрениль“, его надо „цесать“. „Цесать“ начинаютъ и по вечерамъ, а такъ какъ, вслѣдствіе обилія „копоти“ отъ льна, съ этой работой въ одной избѣ собираться неудобно, да, пожалуй, никто и не впуститъ „копотить ивбу“, то дѣвушки устраиваются съ „цесаньемъ“ въ банѣ, которую днемъ немного протопливаютъ, или пользуются теплой баней послѣ мытья.

Вотъ первыя вечернія собранія деревенской молодежи, такъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, но „бисъдами“ они не называются, да и пѣсенъ тутъ не поютъ, а время проводятъ въ разговорахъ, шуткахъ и воспоминаніяхъ, связанныхъ съ этой работой. Такъ, напримѣръ, въ деревнѣ Конаковѣ (Хотеновской волости) долго повторялся рассказъ о Марьѣ Горловой и Марьѣ Гуровой. Марья—дочь крестьянина этой деревни, а Марфа—работница другого крестьянина. Марфа не отличалась скромностью, подобно другимъ дѣвушкамъ. Она по праздникамъ ходила въ толпѣ парней, подпоясанная мужскимъ кушакомъ, иногда и выпивала вмѣстѣ съ ними, въ послѣднемъ случаѣ привлекала вокругъ себя

¹⁾ Ц по всѣхъ словахъ народнаго выговора описываемой мѣстности произносится мягко—нѣчто среднее между звуками ц и ч.

цѣлую толпу, говорила въ пѣсь и протяжно, въ выраженіяхъ не стѣснялась. И вотъ однажды Марфа и Марьи, въ обществѣ другихъ дѣвушекъ, обѣ „тренили“ день и бросали свои „повѣсма“ (пучекъ обрабатываемого льна) въ общую кучу. „Вотъ какъ, дѣвки, . . . вашу матъ, ми съ Манькой-те живемъ, у насъ и „день ни дилентъ“ (народная поговорка), христалась Марфа. — „Вотъ, дѣвушки, у насъ съ Марфушкой-те и день ни дилентъ“, повторила Марья. Кончили работу, все таки день пришлось дѣлать, т.-е. каждой отбирать свои „повѣсмяна“. Произошло недоразумѣніе, начался споръ, ругань, кончилось дракой.

Обыкновенно этотъ анекдотъ всегда вспоминается, когда „повѣсма“ одной нечаянно попадетъ въ кучку другой, „смотри, но rozdilintъ, видѣ: роздережее, какъ Марфа Гурова и Марья Горлова“, говорили обыкновенно въ такихъ случаяхъ.

Иногда въ банн заходить и парни „позубоскалить“, а если можно, то и „попугать дѣвокъ“, такъ какъ съ баней связано вѣрованіе о присутствіи нечистой силы — „басника“, который, по сравненію съ домовымъ, большой недоброжелатель къ людямъ и можетъ задушить до смерти. Особенный переполохъ поднимается въ банѣ, когда, нечаянно или благодаря хитрости одного изъ парней, погаснеть огонь — горѣвшая березовая лучина. Для смѣлости въ баню дѣвушки берутъ одну или нѣсколькихъ ножиныхъ женщинъ, при которыхъ и парни бывають сдержаннѣе. Несмотря на духоту и страшную пыль отъ льна, въ баню набивается человекъ 10 — 15 и сидятъ тамъ нѣсколько часовъ.

При обработкѣ день связывается въ пучки „десятки“ по двадцати „повѣсемъ“ въ каждомъ. „Цепуть“ день „щетями“ (пучекъ щетинъ, раздѣленныхъ бѣде жесткими концами и залитый сѣрой). „Цопуть“, какъ и трениуть, два раза: „наперно и нацесо“, или „мзрибять“ и „нацестають“, потому что очески отъ перваго раза называются „мзрибемя“, а отъ втораго раза — „нацесами“. „Вицесанный“ день вмѣсто „десятки“ свертываютъ въ „кокляшки“, „повѣсма“ перегибается по срединѣ и закручивается, принимаютъ конусообразную форму, которая и называется „кокляшкой“. „Мзриби“, „нацеси“ и совсѣмъ „вицесанный день“ свертываютъ въ „кудели“, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „кужели“, въ аршинъ длиною и вершковъ 5—6 въ диаметрѣ. Это довольно плотные цилиндрическіе свертки, гладкіе снаружи и немного блестящіе отъ воды, которой поливають свернутую уже „куделю“.

Когда день „вицестать“, то приступаютъ къ пряжѣ. Для пряжи „куделю“ привязываютъ къ прялкѣ „мотонузомъ“ (вродѣ длиннаго узкаго пояса). Основаніе прялки называется „гузномъ“, около 12—14 вершковъ длиною и вершка 3 шириною, на него садятся пряжа во время пряжи. Почти подъ прямымъ угломъ къ основанью находится вертикальная часть прялки. Эта часть, начиная отъ гузны, имѣетъ форму бруска длиною до 8 вершковъ, слегка суживающагося къ верху, за этотъ брусокъ держатъ прялку при переноскѣ. Остальная часть прялки въ видѣ широкой доски, гладкой на внутренней поверхности, тогда какъ наружная сторона выкрашена различными узорами, а иногда даже съ плоской рѣзбой. Прялка вѣтрѣчается рѣзба бронированная; такіе прялки называются золочеными и вѣтрѣются они очень рѣдко. Верхняя часть прялки заканчивается „зубцами“, къ

крайнему из них прикрѣпляютъ „мотовузъ“, которымъ „куделю“ и привязываютъ къ широкой вертикальной части прялки. Нижняя часть кудели, отъ которой крутится нитка, называется „бородой“. Для начинающихъ учиться прасть, маленькихъ дѣвочекъ, существуетъ примѣта: первый клубокъ пряжи бросать въ огонь печки со словами: „недь, порепецъ, науци мня пресъ“, съ этой примѣтой новидному связывается древній культъ огня и домашнего очага, которому приносится первая трудовая жертва. Прадуть на „воретна“; наполовину заполненное пряжей „воротно“ называется „жубышкой“, а окончательно заполненное пряжей „воротно“ называется „проспемь“¹⁾.

Съ началомъ пряжи, такъ въ половинѣ или въ концѣ октября, начинаются и нервы „бисѣды“. Но нервы дни онѣ носятъ семейный характеръ: собираются вмѣстѣ двѣ или три дѣвушки, рѣдко лаходитъ парень или два изъ той же деревни, сидятъ „безъ нисенъ“. Только въ воскресенье вечеромъ „бисѣды“ принимаютъ надлежащій характеръ, т. е. собираются дѣвушки со всей доровни и лучшо приодѣтыми, тутъ уже дѣло не обходится безъ чѣсенъ; собираются толвой парни, а затѣмъ черезъ подѣлю, черезъ двѣ „бисѣды“ дѣлаются ежедневно общими и постоянными.

Собираются на „бисѣды“ по очереди въ домѣ каждой изъ дѣвушекъ, но такъ какъ по нѣмъ „пускаютъ“ къ себѣ „бисѣды“, то та дѣвушка, въ домѣ которой „бисѣды“ избѣгаютъ, „выпрашивается на бисѣду“, къ кому-нибудь изъ болѣе покладистыхъ, но преимуществу бѣдныхъ, сосѣдокъ и такимъ образомъ „правитъ свой вечеръ“. Почти въ каждой деревнѣ есть нѣсколько избъ, наиболѣе излюбленныхъ для „бисѣды“ и гдѣ хозяева но очень строго относятся къ веселью молодежи, про которую снисходительно выражаются такимъ образомъ: „мужикамъ да дѣвкамъ—у ково воляния, у тово и собираются“. Въ нашей доровнѣ въ 60-е и 70-е годы, въ теченіе десяти-пятнадцати лѣтъ, собирались очень часто у одной бѣдной идоны, Матрены Цигиной, которая вмѣстѣ со своей дочерью Ульяной жила въ старой, небольшой, низенькой курной избѣ, находящейся въ одномъ изъ проулковъ „на задворкахъ“. Въ низкія окна этой избушки легко было засматривать съ улицы и видѣть, что дѣлается на „бисѣдѣ“. Этими пользовались и матери, наблюдавшія за поведеніемъ своихъ дочерей, а болше всего мужики²⁾, которые часто пугали дѣвушекъ, показывая различные фокусы, иногда но совсѣмъ приличные.

Когда дочь Матрены Ульяна вышла замужъ, старуха избѣгала „бисѣды“ и по вечерамъ занирала свою избу, а сама уходила къ сосѣдямъ. Но нѣсколько наиболѣе бойкихъ дѣвушекъ находили ее и почти насильно увлекали съ собой, чтобы она открыла имъ свою избу для „бисѣды“, а на второй день со смѣхомъ передавали сосѣдкамъ или дома, что „вцѣра вечере нашли Матрену у Горла на поцѣ, да насилу сволокли съ неци, все ругалась да не шла, рыцить: „не найду, демаки!“ а ужъ гдѣ-то отъ насъ отоблесе“.

Чѣмъ многолюднѣе деревня, чѣмъ болше взрослыхъ дѣвушекъ,

¹⁾ (Именит. п.—„простень“).

²⁾ На „бисѣдахъ“ „мужиками“, для вѣжливости „молодцами“ называютъ всѣхъ взрослыхъ неженатыхъ парней. Собственно парнями наз. подростки до 15 лѣтъ.

тѣмъ „бисѣды“, конечно, интереснѣе. По воскресеньямъ, и иногда и по буднямъ, на такія большія „бисѣды“ собираются парви изъ окрестныхъ деревень. Почти у каждой дѣвушки есть свой предметъ „бисѣдникъ“, который въ концѣ вечера, съ разрѣшенія дѣвушки, садится къ ней „за прилаку“, т.-е. съ наружной стороны прилаки, лицомъ къ дѣвушкѣ, для интимныхъ разговоровъ. Про такую дѣвушку обыкновенно говорятъ, что она „сидитъ“ или „шопцится“ (отъ глагола шептаться) съ такимъ-то молодцомъ. Не всегда дѣло кончается свадьбой, но не имѣть одного, даже нѣсколькихъ „бисѣдниковъ“ обидно для самолюбія каждой дѣвушки.

Разрѣшеніе сѣсть „за прилаку“ выпрашивается тогда, когда „молодцы ходятъ по кругу“. Обычай „ходить по кругу“ связанъ почти съ каждой „бисѣдой“. Онъ состоитъ въ томъ, что, когда молодцы сговорятся итти по кругу, то выходятъ „въ двернаго угла“ (уголъ при входѣ въ избу—гдѣ они обыкновенно пребываютъ во время бисѣды) и входятъ въ „кругъ“ сидящихъ дѣвушекъ и поочередно начинаютъ обнимать каждую дѣвушку за талию, а за правую руку кладеть на спину молодца и нѣсколько разъ слегка ударяеть его. Вотъ въ это время желающіе и выпрашиваются за прилаку, а остальные, идущіе свадьбы остановившагося, ждутъ, когда онъ окончитъ переговоры или же обходить его и итти дальше, а пронущенную дѣвушку несо-таки потому „обнимаютъ“: какъ комплиментъ говорятъ ей, что „эдакую дѣвку пронущить обидно“. Начиная итти по кругу съ лѣвой стороны бисѣды, съ конца боковой лавки, поднимаются до „большаго угла“, наиболее почетное мѣсто на „бисѣдѣ“, затѣмъ, поворачиваютъ направо по „лицевой лавкѣ“ итти до „маленькаго угла“, а отъ печи до лѣвой боковой лавки; при „большихъ бисѣдахъ“ дѣвушки сидятъ и на скамейкахъ, ими и заканчивается кругъ. По кругу ходятъ нѣсколько разъ вечеромъ. Въ нѣкоторыхъ сѣднихъ волостяхъ парви садятся къ дѣвушкамъ на колѣни.

Отъ обыкновенныхъ ежедневныхъ, будничныхъ „бисѣдъ“ отличаются бисѣды на „госѣбницахъ“ и „по празникамъ“.

Для деревенскихъ бисѣдъ, какъ и для развлеченій большихъ городовъ, существуетъ также свой разгаръ сезона, въ, какъ ни странно съ перваго раза, разгаръ сезона въ столицѣ и въ деревнѣ совпадаетъ даже и по времени.

Для деревни лучшее время „бисѣдъ“ отъ „Филиппова заговинья и до Великаго заговинья“, т.-е. съ половины ноября и до великаго поста, въ особенности— „во все велвко межговинье“, т.-е. въ мясоѣдъ съ Рождества до великаго поста.

Лучшія „госѣбница“, наиболее многолюдныя и въ большихъ деревняхъ, приурочены къ „святкамъ“ и къ „молодницѣ“—масляницѣ.

„Неспокой върку“ „госѣбница“ въ каждой деревнѣ происходятъ ежегодно приблизительно въ одно и то же время, въ особенности въ большихъ деревняхъ. Продолжаются „госѣбница“ недѣлю-двѣ. Чѣмъ больше деревня, тѣмъ болѣе „госей“; чѣмъ лучше „госей“, тѣмъ интереснѣе „госѣбнице“.

Дѣвушки той деревни, гдѣ начинается „госѣбнице“, въ два, въ три дня „сваживаютъ госей“—ближнихъ и дальнихъ родственницъ—со всей волости, а иногда и изъ другихъ волостей. На „би-

сѣдахъ", въ „госѣбницахъ“ въ особенности, соблюдается строгій порядокъ „мѣстничества“.

Гости строго раздѣляются хозяйками „госѣбница“ на разряды, но которымъ и разсаживаются на общей вечерней „бисѣдѣ“. Въ „большой уголь“, гдѣ божища съ иконами, садятъ „самодульцу“ гостью „изъ всего „госѣбница“— „первую славутиницу“ на „бисѣдѣ“.

„Славутиницами“ называются дѣвушки — дочери по преимуществу, богатыхъ родителей, затѣмъ дѣвушки средней зажиточности, но чѣмъ-нибудь выдвинувшіяся среди своей ровни, напримеръ, красотой или парадомъ, а иногда просто благодаря ловко и вовремя пуценой моли въ различныхъ тетушками и другими усердными родственниками о достоинствахъ дѣвушки, хотя часто и сомнительныхъ.

Среди „славутиницъ“, равныхъ по степеню, предпочтенію отдается „инволосянымъ“, т. е. приведеннымъ изъ другой волости.

Собираются на „бисѣду“, какъ только стемнѣетъ, сидятъ съ березовой лучиной. Если къ дѣвушкамъ—„славутиницамъ“ садится „за прялку“ „бисѣдникъ“, конечно тоже „славутникъ“, а въ особенности, если пріѣхавшій еще изъ другой волости, то съ него просятъ на „свицку“. Дается это не носыма охотно, но когда получаютъ 10—15 коп., то покупаютъ одну или двѣ салыныя свѣчи, зажигаютъ ихъ и ставятъ на „вороноцъ“ (полки вокругъ стѣнъ). Если „госѣбница“ очень многолюдно, то сидятъ иногда безъ прялки, т. е. безъ работы. Тутъ время проходитъ исключительно въ пѣсняхъ и пляскахъ.

На „госѣбницахъ“ существуетъ обычай—съ „большой“ общей „бисѣды“ расходиться „досиживать“ по „маленькимъ бисѣдамъ“.

Также расходятся и „молодцы“, сообразно своимъ симпатіямъ и въ большинствѣ случаевъ разсаживаются „за прялки къ своимъ бисѣдницамъ“.

Третій родъ „бисѣды“ устраиваемыхъ въ деревняхъ по ирландникамъ: „вечерника“ вечеромъ въ день ирландника и „утрика“ утромъ на второй день ирландника.

На эти „бисѣды“, шумныя и многолюдныя, „госѣи“ собираются безъ работы.

Время проходитъ исключительно въ пѣсняхъ и танцахъ. „Бисѣды“ эти отличаются большимъ разнообразіемъ молодежи обоаго пола.

Съ большими „госѣбницами“ и „бисѣдами“, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Петровавловская волость, Кириловскаго уѣзда Новгородской губ.) носятъ характерное названіе „игрищъ“, связано много легендъ сверхъестественнаго характера, съ участіемъ непременно нечистой силы.

Нѣкоторыя волости той мѣстности, которой касается это описаніе, принадлежали „къ удѣлу“. Удѣльные чиновники, про которыхъ грамотные старики выражались: „той рече—быша и еже повелѣ—создашася“, приказывали сваживать на „госѣбница“ лучшихъ дѣвушекъ изъ нѣсколькихъ сосѣднихъ волостей. Особенно

многочисленны бывали „госбища“ въ святки въ деревнѣ Харлушинѣ, состоящей собственно изъ двухъ деревень Харлушины и Оедоры. На эти „бисѣды“ прѣзжалъ даже самъ „Звонкоской“—это дѣшій, называемый по деревнѣ „Звонково“, находящейся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Каргополя Олонецкой губ., до котораго отъ деревни Харлушины по прямому пути, черезъ озеро (Лаче) около сорока верстѣ.

Однажды въ святки, въ началѣ вечера, изъ Каргополя выѣхалъ крестьянинъ, пробѣжалъ онъ верстѣ 5—6, слышитъ сзади кто-то нагоняетъ. Когда бѣдунъ поровнялся съ нимъ, то мужикъ, по обыкновенію спросилъ: „Откуда да куда?“

„Со Звонкова, въ Харлушину на „госбище“,—отвѣтилъ промчавшійся незнакомецъ. Мужикъ только перекрестился, да волосы на головѣ зашевелились.

Въ другой разъ одинъ мужичекъ, тоже въ святки, рубилъ дѣсь въ глухомъ островѣ, верстахъ въ 8 отъ Харлушины и заночевалъ въ дѣсной забушкѣ. Вечеромъ выходитъ онъ „по нуждѣ“ изъ забушки и слышитъ звонъ колокольчика. Мужикъ остановился, мѣсто глухое—дѣсь, пробѣжкой дороги черезъ него нѣтъ, а колокольчикъ все ближе и ближе и вдругъ мимо него словно полозья прошуршали. Мужикъ не до сна, ночью домой прѣбѣжалъ. Переждалъ онъ съ тѣхъ поръ въ дѣсу ночевать и всѣхъ потомъ уверялъ, что это „Звонкоской“ въ Харлушину на „госбище“ ѣхалъ.

На „госбищѣ“ тоже видали „Звонкосково“.

Однажды дѣвушка подростокъ, которой нашлось мѣсто только на печкѣ, рассказывала, что когда „дѣвки и мужики плясали въ „дугу“, то среди нихъ ходилъ одинъ выше „воронца“ съ большими дубами, а такъ какъ нѣтъ ни одного мужика, который былъ бы выше „воронца“, то, конечно, это былъ „Звонкоской“.

Иногда „Звонкоской“ принималъ видъ того или другого парня. Разъ, тоже въ Харлушинѣ и въ святки, одна гостя, сидѣвшая у окна, взглянула „не благословесъ“ на улицу и увидела за окномъ знакомаго ей близкаго молодца, она „припала къ стеклу“, а онъ черезъ стекло поцѣловалъ ее, и эта дѣвушка тутъ же сошла съ ума. Это тоже былъ „Звонкоской“, а парня, но въ видѣ котораго онъ явился, и на „бисѣдѣ“ не было.

Существуетъ еще такая легенда, тоже связанная съ „госбищеми“ и святками. За Каргополемъ одна изба со всей „бисѣдой“ провалилась сквозь землю и тамъ три года нѣтухъ нѣтъ.

Въ святки существуетъ повсемѣстный обычай ходить ряжеными, въ описываемой мѣстности „наряженными“, а ближе къ городу Кириллову „кудесами“. Наряжаются кромѣ молодежи не только женатыя, но и пожилые мужики. Дѣвушки вечеромъ наряжаются рѣдко, а всегда днемъ.

Въ умѣнь наряжаться и разыграть свою роль проявляется вся находчивость и остроуміе наряжающихся. Иногда, благодаря подбѣру ряженныхъ и удачному распредѣленію ролей, разыгрываются,

*) Съ именемъ котораго связано пребываніе знаменитаго изъ древней русской литературы Давида Заточника.

конечно экспромтомъ, цѣлыя сценки комическаго характера, часто очень мѣткія сатиры на пона, дьячка и мѣстныхъ обывателей. Подобныя „наряженыя“ спомъ композомъ вызываютъ общій смѣхъ и веселье.

Но иногда настроеніе сидящихъ дѣвушекъ принимало характеръ напика, когда на „бисѣду“ припосился или приходилъ „покойникъ“. Для этого „наряжали“ какого-нибудь безшабашнаго парня покойникомъ во все бѣлое, въ открытый ротъ вставляли большіе зубы изъ бруквы, лицо посыпали мукой; такой ряженный покойникъ приходилъ иногда самъ, а иногда для усиленія впечатлѣнія приносили его на доскахъ. Его окружала толпа ряженныхъ пѣвчихъ и плакальщицъ. Уже одно извѣстіе, что „на бисѣду“ несуть покойника, производило неопиуемый переполохъ. Рокія дѣвушки некакивали со своихъ мѣсть и бѣжали прятаться за пещку, иногда проливали кринки съ молокомъ или разбивали посуду, но это случалось рѣдко. Если доступъ ряженнымъ „на бисѣду“ свободный, то покойника вносятъ въ избу и кладутъ на доскахъ на полъ посреди „бисѣды“. Начинается отиѣваніе и причитаніе. Произносится мѣткіе (часто непоматные) погласы, а окружающіе послѣ каждого изъ такихъ погласовъ поютъ: „по полу поидемъ“ (напѣвъ господи помилуй), а затѣмъ начинается вокругъ него плеска, во время которой поднимается и покойникъ. Многія дѣвушки, усидѣвшія на мѣстѣ, не выдерживаютъ этого момента и вскрикиваютъ, это привлекаетъ къ нимъ покойника, крики усиливаются, начинается общія суматоха. Кончается все это тѣмъ, что ряженныхъ выгоняютъ съ „бисѣды“. Очень нервныя дѣвушки иногда серьезно заболѣваютъ послѣ этихъ сценъ.

Въ теченіе „великаго межговинья“ „госѣбница“ слѣдуютъ одно за другимъ, мѣняя только деревни.

Веселія „бисѣды“ не только на „госѣбницахъ“, но и въ каждой деревнѣ заканчиваются на масляницѣ. Последняя „бисѣда“ устраивается въ воскресенье на масляницѣ. Къ этому вечеру дѣвушки каждой деревни, если въ масляницу были на „госѣбницѣ“, возвращаются домой. Заговляться нужно непременно у себя дома, это народный обычай. Сидятъ въ этотъ вечеръ безъ приляки и недолго, долго сидитъ грѣхъ, да и дома ждутъ заговлеться“.

Народная пословица, „не все коту масляница, придетъ и великій постъ“, наиболѣе примѣнима къ деревенскимъ дѣвушкамъ.

Въ великомъ посту, какъ бы опъ рано ни наступалъ, „бисѣды“ не бываетъ“.

Съ „чистаго понедѣльника“ уже начинается подготовка къ тканью полотень „кросна ткать“, а эти работы происходятъ въ одиночку, и каждая дѣвушка занята у себя дома съ утра до вечера.

А. Попсжиловъ.

Продолженіе слѣдуетъ.

ДЕРЕВЕНСКІЯ „БИСѢДЫ“.

(Хотинская пол., Кирьяловск. у., Новгородск. губ.).

(Продолженіе).

Шѣсны, которыя поются на „бисѣдахъ“¹⁾, можно раздѣлить на нѣсколько группъ:

- 1) Шѣсны плясовые.
- 2) „ .. „ протяжныя.
- 3) „ .. „ частушки.
- 4) „ .. „ припѣвы.

Плясовые.

Въ старину, до появленія гармонки, „гармонь“, плясали только подъ нѣшіе шѣсны.

I. Пляшетъ одинъ человѣкъ — женщина или мужчина. Пляска женщины болѣе однообразна, но зато она отличается плавностью, стройностью и сдержанностью, тогда какъ пляска мужчины — наоборотъ — выражаетъ живость, стремительность и разнообразіе мелкихъ фигуръ до присядки включительно; это, въ полномъ смыслѣ, „тренажъ“, хотя пляска въ одиночку въ данной мѣстности никакого названія не имѣетъ, а говорятъ при этомъ только — тотъ или та „пляшетъ“. Этотъ видъ пляски можно назвать самымъ первоначальнымъ: приемы этой пляски повторяются во всѣхъ остальныхъ пляскахъ съ разными названіями.

II. Пляшутъ „на парку“, т. е. двое. — Пляшущіе „на парку“ становятся другъ противъ друга на противоположныхъ концахъ „бисѣды“, посрединѣ „круга“, одинъ у „лицевой“ лавки, а другой напротивъ и пляску начинаютъ или одновременно, идя другъ къ другу навстрѣчу, когда пляшутъ двѣ женщины или мужчина съ женщиной; или поочередно, когда пляшутъ двое мужчинъ.

III. Пляшутъ „на тройку“ только три дѣвушки; пляшутъ всѣ одновременно, причемъ каждая проходитъ по очереди въ средину между двумя остальными.

IV. Пляшутъ „въ четыре конца“. — Для этой пляски становятся восемь человѣкъ — по четыре другъ противъ друга, держась за руки. Двѣ пары стоятъ въ рядъ, а двѣ другія пары начинаютъ плясать; всѣ рядомъ, держась за руки подходятъ къ стоящему ряду, потомъ, пятясь, отходятъ обратно, затѣмъ снова подходятъ къ стоя-

¹⁾ Живая Старина, 1899 г., вып. I, стр. 63.

нимъ; подойдя почти вплотную, двое средних разнимаютъ руки и дѣлаютъ поворотъ парамъ, изнутри на ружу, одна пара направо, другая—налѣво, причѣмъ—стоящія внутри идутъ впередъ. Въ средину между этими парами идутъ, тоже раздѣльно, остальные двѣ пары, и также стоящія внутри—впередъ, и дѣлаютъ такой же поворотъ, какъ и первыя двѣ пары, которыя въ это время съ противоположной стороны проходятъ въ средину между вторыми двумя парами и становятся на свое мѣсто; къ нимъ, уже не останавливаясь и взиравши за руки, подходятъ другія двѣ пары, повторяя ихъ первоначальныя движенія и обороты. Пляска продолжается до тѣхъ поръ, пока не закончатъ пѣть пѣсню.

Все эти четыре пляски происходятъ подъ пѣнію одной изъ слѣдующихъ четырехъ пѣсень.

№ 1.

Вдоль по травкѣ,
Вдоль по муравкѣ,
Вдоль по лазоревымъ цвѣтоцкамъ
Ходила, гуляла красна дѣвка;
Ходила, гуляла, танцевала.
Танцевавши, приустала,
Приуставши, задрѣмала,
Задрѣмавши, спать уснула ¹⁾.
Спать у молодца на колѣняхъ,
У дородняго подъ гусями...
Молодецъ въ гусли играетъ,
Самъ дѣвушку разбуждаетъ:
„Стань, дѣвушка,
Стань, ласкунка,
Стань, бѣлая лебедушка...
Евонь ²⁾ ѣдетъ твой батюшка,
Евонь ѣдетъ, скоро будетъ“...
— Я батюшка не боюсь,
Родимово не стыжусь,
Гулять пойду, не спрошусь,
Съ гульбы приду, не скажусь.
Мой батюшка не грозной,
Родимой мой не лихой:
Журить, бранить,
Бить не станеть,
Нобьетъ, избранить, перестанеть;
На дворъ соплѣтъ, назадъ возметъ,
Назадъ возметъ, пожалуйеть...

№ 2.

Ужъ ты, зимка зима,
Холодна студена, (2)
Зима морозливая.

¹⁾ Иногда—приуснула.

²⁾ Евонь=вонъ тамъ.

Какъ морозливая,
Зима погодливая
Всю ту травку-муравку повызносила,
Всѣ лазоревы цвѣты
Корепь высушила, (2)
Цвѣтоцки вызносила...
Кабы та вѣра была—
Старика продала,
Продала бы молода старика,
Я не дорого бъ взяла—
Стара дарюмъ отдала.
Я прибавила бъ полтинку,
Купила бы дѣтипку...
Я купида бы молодчика молоденькою,
Што молоденьково, сибѣ хорошеньково...
Чернобровь, черноглазь, русокудреватый.
Русы кудри зашиты,
Алой лентой повиты,
Што виты, виты, виты позолоченые,
Позолоченые, съ теремочиками.

№ 3.

Течеть, течеть риченька,
Бѣжитъ, бѣжить быстрая,
Плыветь, плыветь (?) птиченька ¹⁾,
Червотная крадецъка,
Молодой дѣтинушка.
Удала головушка, (2)
Широка бородушка, (2)
Желтые кудерышка, (2)
Пуховая шляпошка;
Шутилъ шутки въ три гудка,
Шутилъ шутки баловаль...
Я сама съ нимъ изъ четыре.
Синшу, синшу грамотку
На бумагѣ, на листу, (2)
На отласѣ бархату.
Отошлю я грамотку
Жалобнымъ родителямъ.
Жалобные родители,
Дайте волю играти,
Вдоль по садку протти,
По зеленому гуляти.
— Гуляй, гуляй, дитятко,
Пляши, цядо милое мое,
До старости до старой...
Когда старость пристигеть,
Игра на умъ не поидеть.
Вся игра минутсе,
Любовь не забудитсе.

¹⁾ Иногда—утушка.

Позднѣйшія измѣненія и дополненія этой пѣсни:
Послѣ словъ:

Широка бородушка

выпускается двѣ строчки:

Желтые кудерышка,
Пуховая шляпонька,

а поется такъ:

Широка бородушка,
Пелика зазнобушка.
Зазнобилъ сердечюшко,
Сокрушилъ ретинное мое.
Со мной шутиль, баловаль,
Три годоцька ¹⁾ любоваль.
Я сама съ нимъ четыре...
Спишу Минѣ грамотку...

Дальше безъ измѣненія до конца, послѣ котораго слѣдуетъ до-
полченіе:

Ждала дружка, дождалась,
На шеюшку бросилась...
Въ одной биленькой рубашкѣ,
Дѣвка въ ситцевомъ сарафанѣ,
Въ бѣлыхъ нитяныхъ цюлкахъ,
Въ сафьянныхъ башмакахъ.
Говорила сыну мать:
„Ужь ты, сыпъ ты, мой сынокъ,
Поживемъ-ко съи съ мной,
Съ отцемъ, съ матерью родной.
Про насъ многіе люди знаютъ,
Красны дѣвки сномниаютъ,
На бисѣду позываютъ“...

№ 4.

Ужь ты, садъ, ты, мой садочикъ,
Садъ зеленый, цистовитой,
Цястовитой, красовитой,
Но у мѣста садикъ выросъ...
Кабы этотъ былъ садочикъ
У мниа былъ въ огородѣ,
Во любезномъ цястоколѣ,
Въ цястоколѣ, чистомъ полѣ.
Я бы знала садъ садить,
Разумѣла ²⁾ чѣмъ полить,
Чѣмъ полить, чѣмъ покрыти.
Поливала садъ водой,
Закрывала простыней,

¹⁾ Смѣшеніе словъ: годокъ и гудокъ, а отсюда измѣненіе смысла.

²⁾ Разумѣла—понимала.

Простыною невѣрною...
 Глуна дѣвушка на свить ¹⁾
 Жонатово сполюбила.
 Онъ жснатой, пѣрть проклятой,
 Гдѣ онъ ходитъ, гдѣ гуляетъ?
 По полночь домой приходитъ.
 Онъ на лавоцкку садился,
 На постельку спать валялся,
 Жонѣ въ лицо воротился..
 Ужо все жонѣ расскажетъ,
 Онъ расскажетъ, не закажетъ.
 Жона въ люди выходила,
 Худу славу выносила...
 Худу славу—небылицу ²⁾,
 Будто я красна дѣвица...
 Пѣсня нова, тени ³⁾ долѣ ⁴⁾,
 Тени долѣ, до погосту,
 Отъ погосту—до цясовни,
 Отъ цясовни—до деревни.
 Изъ деревни въ городъ слышно.
 Тамъ наборы набирали,
 Некрутицьковѣ забрѣвали—
 Вы не плацте-тки, солдаты,
 Не горюйте новобранцы,
 Вамъ не пашенку пахать,
 Не работку работать,
 Только время коротать.

Каждая строчка этой пѣсни повторяется два раза.

Когда пляшутъ въ одиночку, „напарку“ или „патройку“, то поютъ: для мужчины (тренакъ) №№ 1 и 2 съ особенной живостью, въ тактъ пляшущему, рѣже поютъ № 3 и 4, пѣнь которыхъ болѣе подходитъ къ спокойной пляскѣ дѣвушекъ. Когда пляшутъ въ „четыре конца“, то поютъ исключительно № 3 и 4, и третій болѣе, чѣмъ четвертый.

V. Пляска подъ названіемъ: „У воротъ дѣвка стоитъ“. Въ этой пляскѣ участвуютъ восемь человѣкъ, становятся по двѣ пары, другъ противъ друга, двѣ пары вдоль пола и двѣ пары поперекъ его. Начинаютъ пары, стояція вдоль пола, пляшутъ обѣ одновременно, идя другъ другу навстрѣчу, одна пара внутри, другая снаружи. Когда пары достигнуть своихъ мѣстъ, въ обратномъ порядкѣ, то начинаютъ двигаться назадъ „задомъ напередъ“ до своихъ первоначальныхъ мѣстъ, гдѣ дѣлаютъ поворотъ, снова двигаются другъ другу навстрѣчу также „задомъ напередъ“, у противоположныхъ мѣсть дѣлаютъ послѣдній поворотъ и опять „задомъ напередъ“ возвращаются на свои мѣста. Такимъ образомъ каждая

1) На свить— на свѣтъ.

2) Небылица—неправда.

3) Тени— тѣни.

4) Долѣ—дальше-больше.

пара совершаютъ четыре продольныхъ движенія: два до противоположныхъ мѣстъ и два обратно, причемъ поочередно проходитъ одна пара внутри, другая снаружи; при первомъ движеніи лица танцующихъ обращены другъ къ другу, при трехъ остальныхъ въ противоположныя стороны.

Когда первыя двѣ пары стануть на свои мѣста, начинаютъ плясать вторыя двѣ пары, повторяя тѣ же самыя движенія и такъ продолжаютъ плясать поочередно, пока не кончится пѣніе слѣдующей пѣсни:

У воротъ дѣвка стоитъ,
 Да въ бѣломъ лицѣ жаръ горитъ—
 Ой люли, люли, люли ¹⁾
 Да въ бѣломъ лицѣ жаръ горитъ.
 Ой въ бѣломъ лицѣ жаръ горитъ,
 Да на што, нò што миль сердитъ.
 Ой люли, люли, люли,
 Да на што, нò што миль сердитъ.
 На што, нò што миль сердитъ,
 Да мимо ходитъ не глядитъ,
 Ой люли, люли, люли,
 Да мимо ходитъ, не глядитъ...
 Мимо ходитъ, не глядитъ,
 Да ницево ни гороритъ,
 Ой люли, люли, люли,
 Да ницево ни говоритъ.
 Ницево не гороритъ,
 Дѣвку во садоцѣкъ манитъ,
 Ой люли, люли, люли,
 Дѣвку во садоцѣкъ манитъ:
 „Пойдемъ, дѣвица, по садъ,
 Пойдемъ, красавица, плясать,
 Ой люли, люли, люли,
 Пойдемъ, красавица, плясать,..
 Пойдемъ, красавица, плясать,
 Да цвѣту алово искать,
 Ой люли, люли, люли,
 Да цвѣту алово искать.
 Цвѣту алово искать,
 Да съ травоньки цвѣту рвать,
 Ой люли, люли, люли,
 Да со травоньки цвѣту рвать.
 Со травоньки цвѣту рвать,
 Да Муравой травы топтать.
 Ой люли, люли, люли,
 Да муравой травы топтать.
 Сорвемъ съ травоньки цвѣтокъ,
 Да со муравою алой,
 Ой люли, люли, люли,

¹⁾ При пѣніи этой пѣсни припѣвъ: „Ой люли“ измѣняется въ „Ой лёли“...

Да со муравою алой.
Мы завяжемъ-ко цвѣтокъ
Да во тальянской во платокъ.
Ой люли, люли, люли,
Да во тальянской во платокъ.
Во тальянской во платокъ.
Да во четвертой уголокъ,
Ой люли, люли, люли,
Да во четвертой уголокъ.
Ой кинемъ, бросимъ-ко цвѣтокъ
Да на кроватку, въ уголокъ,
Ой люли, люли, люли,
Да на кроватку въ уголокъ.
Ой на кроватку въ уголокъ,
Да просидимъ-ко вечерокъ,
Ой люли, люли, люли,
Да просидимъ-ко вечерокъ.
Просидимъ-ко вечерокъ,
Да проглядимъ-ко на цвѣтокъ,
Ой люли, люли, люли,
Да проглядимъ-ко на цвѣтокъ.
Хона вянеть, не вянеть
Нашъ-отъ аленькой цвѣтокъ,
Ой люли, люли, люли,
Да нашъ-отъ аленькой цвѣтокъ.
Хона любить, не любить
Мой-отъ миленькой дружокъ,
Ой люли, люли, люли,
Да мой-отъ миленькій дружокъ.
Ой мой-отъ миленькой дружокъ
Да на цюжой на сторонѣ,
Ой люли, люли, люли,
Да на цюжой на сторонѣ.
На цюжой на сторонѣ—
Да во Питѣрѣ, во Москвѣ,
Ой люли, люли, люли,
Да во Питѣрѣ, во Москвѣ.
Ой во Питѣрѣ, во Москвѣ,
Да на Садовой улицѣ;
Ой люли, люли, люли,
Да по Садовой улицѣ.
Ой по Садовой улицѣ...
Да сидятъ дѣвки въ горницѣ,
Ой люли, люли, люли,
Да сидятъ дѣвки въ горницѣ.
Сидятъ дѣвки въ горницѣ,
Да глядятъ скрозь окольници,
Ой люли, люли, люли,
Да глядятъ скрозь окольници.
Онѣ судятъ, росужаютъ,

Дружка въ Питерь снаряжаютъ,
 Ой люли, люли, люли,
 Да дружка въ Питерь снаряжаютъ.
 Стремена въ ножки кладутъ,
 Да въ руцъки поводъ подають,
 Ой люли, люли, люли,
 Да въ руцъки поводъ подають.
 Ой въ руцъки поводъ подають,
 Дружку наказываютъ,
 Ой люли, люли, люли,
 Дружку наказываютъ:
 „Мимо Тихманьгу ¹⁾ пойдешь, не загуливайся,
 На хорошихъ, на пригожихъ не заглядывайся.
 Ой люли, люли, люли,
 Да не заглядывайся.
 Какъ хорошия, пригожи
 Всѣ оманьщици твои,
 Ой люли, люли, люли,
 Да всѣ оманьщици твои.
 Всѣ оманьщици твои,
 Да всѣ разлуцъници мои,
 Ой люли, люли, люли,
 Да всѣ разлуцъници мои.
 Ой разлуцили, разнесли
 Миня со миленькимъ дружкоймъ,
 Ой люли, люли, люли,
 Миня со миленькимъ дружкоймъ.

VI. Пляска „Сіють лёнъ“.

Въ этой пляскѣ участвуютъ четыре пары. Становится, какъ и въ пляскѣ „у воротъ дѣвка стоитъ“, но двѣ пары другъ противъ друга: двѣ пары вдоль пола и двѣ—поперекъ. Плясать начинаютъ двѣ пары, стоящія другъ противъ друга вдоль пола. При этомъ каждая пара, взявшись за руки, лицомъ другъ противъ друга, проходитъ одна мимо другой до противоположныхъ мѣстъ: два раза туда и два раза обратно, двигаясь впередъ по правой сторонѣ и обратно—по лѣвой. При движеніи каждой пары впередъ первый изъ плечущихъ, пятясь назадъ, какъ бы тянетъ вторую за руки, а при обратномъ движеніи уже второй, тоже пятясь назадъ, какъ бы тянетъ первого. Выходитъ въ общемъ такъ, что въ каждой парѣ одинъ изъ плечущихъ, поочередно пятясь назадъ, тянетъ другого за руки.

Во время этой пляски поютъ слѣдующую пѣсню:

Посіяли дѣвки лёнъ (2)
 Дѣвки лёнъ, дѣвки лёнъ,
 Ходи прямо, гледи мраво,
 Говори, што дѣвки лезъ...
 Посіяли, полодй, (2)

1) Тихманьга—сосѣдняя волость Олонецкой губ., Вышгорскаго уѣзда.

Пололи, пололи,
Ходи прямо, гляди мраво,
Говори, што пололи...
Бѣлы руцьки кололи, (2)
Кололи, кололи,
Ходи прямо, гляди мраво,
Говори, што кололи.
Иванушко соколокъ,
Повадился во ленокъ,
По ленокъ, по ленокъ.
Ходи прямо, гляди мраво,
Говори, што во ленокъ.
Измялъ ленокъ, истопталъ, (2)
Истопталъ, истопталъ.
Ходи.....
Въ Дунай-рицьку прикидалъ, (2)
Прикидалъ, прикидалъ,
Ходи.....
Дунай, рицька, не примай ¹⁾, (2)
Не примай, не примай,
Ходи.....
Ко бережку прибывай, (2)
Прибывай, прибывай,
Ходи.....
Ко бережку, къ бережку, (2)
Къ бережку, къ бережку.
Ходи.....
Къ ракитону кустику,
Кустику, кустику,
Ходи.....
Отъ кустика мышка вѣсть, (2)
Мышка вѣсть, мышка вѣсть,
Ходи.....
Отъ кустика поднялось, (2)
Поднялось, поднялось,
Ходи.....
На вилецкѣ лентъ мила, (2)
Лентъ мила, лентъ мила,
Ходи.....
На броснуткѣ броснула, (2)
Броснула, броснула,
Ходи.....
Треналышкою трепала, (2)
Трепала, трепала,
Ходи.....
Лентъ щетоцькой цесала, (2)
Цесала, цесала,
Ходи.....

¹⁾ Не примай—не приймай.

Куделюшку вертѣла, (2)
Вертѣла, вертѣла,
Ходи.....
Третьяницку ¹⁾ продала, (2)
Продала, продала,
Ходи.....
Колецюшко купила, (2)
Купила, купила,
Ходи.....
Милу дружку отдала, (2)
Отдала, отдала,
Ходи прямо, гляди мраво,
Говори, што отдала.

VII. Въ Петропавловской и сосѣднихъ съ нею волостяхъ, тоже Кирилловскаго уѣзда, пляшуть „Кругомъ“.

Всѣ пляшущіе образуютъ кругъ, лицомъ внутрь: каждый изъ участвующихъ поочередно выписываетъ кругъ, одну половину котораго пляшетъ съ сосѣдомъ или сосѣдкой справа, а другую съ тѣмъ, кто стоитъ слѣва. Такимъ образомъ одновременно пляшуть все время два челювѣка. Каждый начинать плясать на своемъ мѣстѣ и, сдѣлавши кругъ, опять останавливается на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ. Каждый дѣлаетъ кругъ слѣва направо, а очередь пляшущихъ подвигается справа налево.

Во время этой пляски поютъ слѣдующую пѣсню:

Наваримте, братцы, пива
На цѣлую нидилю,
Лѣли, лѣли, лѣли, лѣли,
На цѣлую нидилю.
Созовемте, братцы, дѣвокъ.
На одинъ на вецѣрокъ,
Лѣли, лѣли, лѣли, лѣли, лѣли
На одинъ на вецѣрокъ.
На одинъ на вецѣрокъ,
На минутой на часокъ,
Лѣли.....
На минутой на цясокъ.
Вкругъ бисѣды парень ходитъ,
На бисѣду не зайдетъ,
Лѣли.....
На бисѣду не зайдетъ.
Онъ молодчиковъ боитсе,
Красныхъ дѣвушекъ стыдитсе,
Лѣли.....
Красныхъ дѣвушекъ стыдитсе.
Онъ которые боитсе,
Возлѣ ту рядомъ садитсе,
Лѣли.....

¹⁾ Третьяникъ.—трояничникъ.

Возлѣ ту рядомъ садитсе.

Кому какое дѣло.

Што я съ милымъ рядомъ сѣла,

Дѣли.....

Што я съ милымъ рядомъ сѣла.

Кому какая нужда,

Што живу я съ милымъ дружно.

Дѣли.....

Што живу я съ милымъ дружно.

Пойду, выйду за ворота,

Тамо три долгѣ болота,

Дѣли.....

Тамо три долгѣ болота.

Пойду, выйду за новыя,

Выгуть риченьки быстрыя,

Дѣли.....

Выгуть риченьки быстрыя.

Одна риченька быстра,

Но фантазь ¹⁾ рѣка прошла

Дѣли.....

Но фантазь рѣка прошла.

Он по фантазь рѣка прошла.

Жива рыба снущена,

Дѣли.....

Жива рыба снущена.

Вдоль по этой слашшой риченькѣ:

Повыстрою домокъ,

Дѣли.....

Повыстрою домокъ.

И повыстрою, украшу —

Нигдѣ таково нѣтъ,

Дѣли.....

Нигдѣ таково нѣтъ.

Стѣны камяныя

Углы граненыя,

Дѣли.....

Углы граненыя.

Изъ плавета (?) ли окошка,

Изъ манеты высланъ ноль,

Дѣли.....

Изъ манеты высланъ ноль.

Он изъ манеты высланъ ноль.

Изъ хрусталью потолокъ,

Дѣли.....

Изъ хрусталью потолокъ.

Он изъ хрусталью потолокъ.

Но Москвѣ первой домокъ.

Дѣли.....

¹⁾ Фанты, вероятно, фонтаны.

Но Москвѣ первой домокъ.
Какъ ницѣмъ домокъ не хуже
Восударева дворца,
Дѣли.....
Восударева дворца.
Развѣ тѣмъ домокъ похуже—
Нѣтъ паратново крыльця,
Дѣли.....
Нѣтъ паратново крыльця.
Ой нѣтъ паратново крыльця,
Золотово нѣтъ орла,
Дѣли.....
Золотово нѣтъ орла.
Я во славущку войду,
Золотà орла куплю,
Дѣли.....
Золотà орла куплю.
Ой золотà орла куплю,
Я надъ домикомъ прибью,
Дѣли.....
Я надъ домикомъ прибью.
Ой я надъ домикомъ прибью,
Золоту орлу скажу,
Дѣли.....
Золоту орлу скажу:
Ты гляди-тко, мой орелъ,
Ты на весь на круглой домъ,
Дѣли.....
Ты на весь на круглой домъ.
На паратное крыльцѣ,
На тальянское окно,
Дѣли.....
На тальянское окно...

Иногда вмѣсто этой пѣсни поютъ слѣдующую, или же начинаютъ её пѣть безъ перерыва вслѣдъ за этой.

Петьдесять третьевò году
Мы слышали незгòду
Дѣли.....
Мы слышали незгòду.
Наступаетъ новой годъ,
Занециливсе народъ
Дѣли.....
Занециливсе народъ.
Какъ на Новгородъ указъ ¹⁾.
Во Кириловѣ у насъ,
Дѣли.....
Во Кириловѣ у насъ.

¹⁾ Иногда: пришолъ въ Новгородъ указъ.

Во Кириловъ у насъ,
Въ Петропалоськой приказъ,
Дѣли.....

Въ Петропалоськой приказъ,
Въ волостное управленье,
Какъ чертову головѣ,
Дѣли.....

Какъ чертову головѣ,
Писаря ночей не спали,
Свое дѣло испрапляли,
Дѣли.....

Свое дѣло испраждали,
Свое дѣло исправляли,
Рекрутиковъ назначали,
Дѣли.....

Рекрутиковъ назначали,
Приѣзжаютъ Воробьевъ,
Для повѣрки жеребьевъ,
Дѣли.....

Для повѣрки жеребьевъ,
Жеребья-те поднимали,
Всѣмъ на сходкѣ объявляли,
Дѣли.....

Всѣмъ на сходкѣ объявляли:
Вы не боятесь службы царской,
Послужите-ко царю,
Дѣли.....

Послужите-ко царю,
Послужите-ко царю,
За Россю-мать свою,
Дѣли.....

За Россю-мать свою,
Ты Росся, мать-Росся,
Мать Русейская земля,
Дѣли.....

Мать Русейская земля,
Про тебя, мати Росся,
Широко слава прошла,
Дѣли.....

Широко слава прошла,
Широко слава прошла,
Все про Бѣлого царя,
Дѣли.....

Все про Бѣлого царя,
Какъ про Бѣлого царя,
Про Платова казака,
Дѣли.....

Про Платова казака,
Какъ Платовъ казакъ палилъ,
Выше тѣсу дымъ палилъ,
Дѣли.....

Выше лѣсу дымъ валилъ.
Выше лѣсу дымъ вапль,
Далеко ныли неслись,
Лѣли.....
Далеко ныли неслись.
Какъ за синія моря,
На Сарматскія поля,
Лѣли.....
На Сарматскія поля.
На Сарматскихъ на поляхъ,
Стоять ратницьки въ кругу,
Лѣли.....
Стоять ратницьки въ кругу.
Стоять ратницьки въ кругу,
Ихъ не видно изъ дымѣ,
Лѣли.....
Ихъ не видно изъ дымѣ.
Воронцовъ гулялъ въ полку,
Курилъ трубку табаку,
Лѣли.....
Курилъ трубку табаку.
Для тоно онъ курилъ трубку,
Штобы пьяному быть,
Лѣли.....
Штобы пьяному быть.
Штобы пьяному быть,
Посмиляя ¹⁾ поступить,
Лѣли.....
Посмиляя поступить.
Посмиляя поступить,
Туркѣ голову сказнить,
Лѣли.....
Туркѣ голову сказнить.
Туркѣ голову сказнить,
Аглецянкѣ кровь пролить,
Лѣли.....
Аглецянкѣ кровь пролить.

Послѣ словъ:

„Въ Петропалоськой приказъ“...

до словъ:

„Жеребья-те шипимали“

пѣсня поется съ нѣкоторыми измѣненіями, происхожденія болѣе поздняго, такъ, напр., прежній удѣльный „голова“ замѣняется въ пѣснѣ уже волостнымъ старшиной;

„Отъ Царя пришли газеты
Волосному старшинѣ,
Лѣли.....“

¹⁾ Посмиляя—посмѣлѣе.

Волосному старшинѣ.
Волосной ты, старшина,
Исправляй свои дѣла.
Лели.....
Исправляй свои дѣла.
Посулился ¹⁾ Воробьець
Для исправности дѣловъ,
Лели.....
Для исправности дѣловъ,
Для исправности дѣловъ,
Для подъема жеребьевъ,
Лели.....
Для подъема жеребьевъ.

Остальная часть пѣсни поется безъ измѣненія.

А. Новожилковъ.

¹⁾ Посулился — общался бытъ.

Деревенкія „бисѣды“.

(Хотеновская вол., Кирилловск. у., Новгородск. губ.).

(Продолженіе ¹).

Къ плясовымъ пѣснямъ надо отнести и такія, при пѣніи которыхъ собственно не пляшутъ въ буквальномъ смыслѣ слова, а только „ходятъ“, т. е. повторяютъ въ извѣстномъ порядкѣ одни и тѣ же движенія, или пляшутъ, чередуясь съ обыкновенной ходьбой, хотя слово „ходить“ въ данномъ случаѣ равносильно слову „плясать“ и даже иногда обозначаетъ особую живость во время пляски: „ходи, нога!“ „пошелъ въ присядку“.

Лѣтъ 30—35 назадъ въ данную мѣстность проникла кадриль. И вотъ стали „ходить въ кадсель“, гдѣ всѣ фигуры отплясываютъ со всевозможными „приколотами“ (стучать каблуками) и „притопываніями“ подъ игру „гармони“.

Ходятъ: 1) На веселье.
2) Околь Дону.
3) Росу сіеть.
4) Панами.
5) Варить пиво.

I. Ходятъ „На веселье“. Составляются двѣ пары: пара молодыхъ и пара дѣвицъ; иногда обѣ пары состоятъ изъ дѣвицъ.

Пары становятся другъ противъ друга: молодые—у лицевой лавки, дѣвицы—напротивъ. Начинаетъ пѣніе пара дѣвицъ:

На весельѣ хожу, на радость,
Ужъ я жду къ сибѣ дорога гостя,
Дорога гостя—дружка милого“.

Но время пѣнія этихъ словъ дѣвицы ходятъ по направленію къ стоящимъ молодымъ и обратно, а когда онѣ запоютъ:

„Вонъ идетъ, идетъ разбесовѣсной,
Старопрежней другъ-полюбовницѣкъ“—

тогда уже молодые ходятъ, а дѣвицы стоятъ.

¹ Предлагаемый перечень пѣсенъ является непосредственнымъ продолженіемъ „плясовыхъ“ пѣсенъ, помѣщенныхъ въ Ж. С. 1910 г., вып. I—II, стр. 132—146.

При дальнѣйшемъ пѣніи:

„Вышла, стритила ¹, поздоровалась: (2)
—Ты здорово, мой дружекъ миленькой,
Старопрежной другъ-полюбовницѣкъ“—

дѣвицы подходятъ къ молодцамъ, низко кланяются имъ и опять идутъ на свои мѣста.

Дальше должны пѣть молодцы (или пара дѣвиць, ихъ замѣняющая); они поютъ и съ поклономъ подходятъ къ стоящимъ дѣвицамъ:

„Здравствуй, здравствуй, моя красавица ²,
(поклонъ)

Старопрежная любовница,
Я не гость пришелъ, не гоститисе,
Пришелъ къ любушкѣ доложитисе,
Позволь, любушка, мнѣ женитисе“.
(поклонъ)

Дальше поютъ дѣвицы, подходятъ къ молодцамъ, слегка грозятъ предъ ними пальцемъ правой руки, выражая этимъ упрекъ:

„Я не цеяла ³ въ тибѣ этово,
Такова я въ тибѣ словецюшка,
Прострѣлилъ ты словцемъ сердцеюшко,
(прикладываютъ къ груди правую руку)
Запецалилъ ты буйну голову“.

Захвативши руками голову, выражаютъ печаль. Опять начинаютъ пѣть и ходить молодцы:

„Не пецальсе, моя красавица,
Старопрежная любовница,
Я ходить буду цяще прежнѣво,
Я любить буду больше прежнѣво“.

Затѣмъ опять слѣдуетъ очередь дѣвиць:

„Ты жонись, жонись, розбезсовѣсной,
Старопрежной другъ-полюбовницѣкъ,
Ты возьми, возьми, ково я велю,
Ково я велю, ково я люблю.
Не миня возьми, не мою сестру,
Ты возьми, возьми у сусѣда доць,
У сусѣда доць, мою кумушку,
Порядовну сѣстру сусѣдушку“.

Вся пѣсня поется протяжно, напѣвъ — грустный.

II. Пляску „Околъ Дону“ надо отнести къ разряду хороводныхъ; здѣсь есть сближеніе съ хороводомъ и въ примѣненіи глагола „водить“:

¹ Стритила—встрѣтила.

² Слово „красавица“ иногда замѣняется словомъ „любезная“.

³ Не цеяла (чаяла)—не ожидала.

водитъ хороводы и „водитъ Околь Дону“. „Околь Дону“ начинаетъ водить непременно мужчина, который, кромѣ умѣнья хорошо плясать, долженъ обладать извѣстной находчивостью и молодцеватымъ видомъ. Принимая во вниманіе всѣ эти данныя, охотниковъ „водитъ Околь Дону“ находится немного: никому не захочется остаться въ смѣшномъ положеніи, а потому жожаками являются въ большинствѣ случаевъ одни и тѣ же мужчины. Иногда „водятъ“ и женатые мужчины, посѣщающіе „бисѣды“ въ исключительныхъ случаяхъ: въ святки, на масленицѣ и на большихъ „госьбищахъ“. Мужчина, изъявившій желаніе „водитъ Околь Дону“, приглашаетъ дѣвицу съ самаго почетнаго мѣста—изъ „большого угла“, съ „лицевой“ лавки, беретъ ея своей правой рукой за ея лѣвую или подаетъ ей уголь краснаго платка, противоположный уголь котораго онъ держитъ самъ; съ платкомъ больше свободы въ движеніяхъ для водящаго „Околь Дону“. да и „форсистѣ“. Затѣмъ молодецъ, притопывая ногами, начинаетъ „ходить“, дѣлая частые закругленные повороты; дѣвица слѣдуетъ за нимъ, а остальные дѣвушки поютъ пѣсню, которую иногда „запѣваетъ“ молодецъ, начинающій водить „Околь Дону“:

„Околь Дону, околь Дону,
Околь тихово Дунаю
Доброй мѣлодецъ гуляетъ, (2)
Пару коней выбираетъ. (2)
Кони, кони—вороные, (2)
Узды, узды—золотые. (2)

Сдогадайсе, сдогадайсе,
Душа красная дивница,
Принимайсе, принимайсе,
За дородня молодца,
Кой те ¹ слюбитсе,
Приголубитсе...“

Дѣвица приглашаетъ одного изъ молодцовъ, правой рукой беретъ его за лѣвую руку, и они продолжаютъ ходить за первымъ молодцомъ; при этомъ поютъ:

„Што не зайко скачетъ,
Не бияйко иляшетъ.
У заюшка, у бияющка
Ушкѣ долги, ножки коротки.
Изъ-подъ травоньки,
Изъ-подъ муравоньки,
Што не то ли то стучить,
Што не то ли то бренчить,
Доброй молодецъ идетъ,

За собой дѣвокъ ведетъ,
Самъ невзначей выговари-
ваетъ:

—Ково я люблю,
Тово я возьму;
Ково не люблю,
Тово не вѣзьму,
За собой не вѣду,
Молодой не зѣву...“

Второй мѣлодецъ долженъ приглашать дѣвицу, причемъ опять начинаютъ нѣтъ первую часть пѣсни „Околь Дону“ до приглашенія слѣдующаго молодца, и такъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не образуется кругъ паръ 10—15, а иногда и болѣе. Тогда дѣвица изъ первой пары становится въ сомкнутый кругъ, образованный остальными парами, а молодецъ остается внѣ круга. Начинаютъ пѣть третью

¹ Те—тебѣ.

часть пѣсни, во время пѣнія которой дѣвица ходитъ внутри круга, а молодецъ—около него.

„Какъ во городѣ цяревна, цяревна,
По за городу цяревъ сынъ, цяревъ сынъ.
Посередь города стояла, стояла,
Золотымъ перстнемъ сіяла, сіяла,
Подзолоченымъ просвѣщала, просвѣщала,
Вы сиките ¹, холопы, ворота, ворота.
Секлетарьской сынъ во городъ, во городъ“.

Кругъ въ одномъ мѣстѣ размыкается, и молодецъ входитъ въ кругъ.

„Вы сойдитесь-ко близенько, близенько!“
Молодецъ близко подходитъ къ дѣвицѣ.
„Поклонитесь-ко низенько чизенько!“
Молодецъ снимаетъ шапку, а дѣвица низко кланяется.
„Обоймитесь-ко плотненько, плотненько ²!“
Молодецъ обнимаетъ дѣвицу.
„Поцѣлуйтесь-ко миленько, миленько!“
Поцѣлуй не допускаются.
„Ты бери-тко, свѣтъ, за руцъку, за руцъку!“

При этомъ молодецъ беретъ дѣвицу за руку, выходитъ съ ней изъ круга и, притопывая, обходитъ нѣсколько разъ вокругъ него, пока допѣвають пѣсню:

„Поведи кругомъ городоцька, городоцька.
Вы посмотьте-тко ³, бояра, бояра,
Какова моя ⁴ молодая, молодая!
Она изтонка высока, высока,
Она избѣла румяна, румяна,
Черноброва, черноглаза, черноглаза,
Становись-ко, свѣтъ, на мѣсто, на мѣсто.
Видно, тутъ тибѣ не невѣста, не невѣста“.

То же самое послѣ первой пары продѣлываютъ остальные пары и этимъ заканчиваютъ.

Иногда еще въ концѣ „завиваютъ капусту“. Это происходитъ такимъ образомъ: кругъ размыкается между первой и послѣдней парой. Молодецъ, водящій „Околь Дону“, проводитъ за собой всѣхъ въ средину между молодцомъ и дѣвицей, стоящими въ послѣдней парѣ, которая рукъ не размыкаетъ, почему всѣ проходящіе должны наклоняться.

Молодецъ послѣдней пары, увлекаемый остальными, дѣлаетъ на своемъ мѣстѣ поворотъ, не разнимая рукъ; такимъ образомъ, его

¹ Сиките—рубите.

Вторичное „плотненько“ иногда замѣняется словомъ „хорошенько“.

³ Иногда: „Посмотрите-тко“ или „Вы гледите-тко, бояра, бояра“.

⁴ Иногда—„у мня“ вмѣсто „у меня“.

правая рука через его лѣвое плечо будетъ держать лѣвую руку дѣвицы. При дальнѣйшемъ „завиваніи капусты“ такое положеніе занимаетъ каждый изъ танцующихъ до вожатаго включительно, а затѣмъ „развиваютъ капусту“, т. е. идутъ въ обратномъ порядкѣ до послѣдней пары.

Этотъ способъ практикуется иногда вообще при танцахъ во время общаго круга на провинціальныхъ вечеринкахъ.

При „завиваніи капусты“ повторяютъ нѣнне одной и той же фразы:

„Вейсе, вейсе, капустоцька,
Завивайсе, любой кочешокъ“.

При ходбѣ „Околъ Дону“ въ приглашеніи дѣвиць соблюдается порядокъ „мѣстничества“: первая — изъ самаго почетнаго мѣста „большаго угла“, а остальные—по очереди занимаемыхъ мѣсть въ нисходящемъ порядкѣ. То же самое соблюдается во всякаго рода „хожденіяхъ“, гдѣ выступаютъ дѣвицы поочередно одна за другой. Въ приглашеніи молодцовъ такого мѣстничества не соблюдается, такъ какъ они опредѣленныхъ мѣсть не занимаютъ, но въ первую очередь приглашаются „славушники“, или пришедшіе изъ другихъ деревень, или, наконецъ, болѣе интересные въ томъ или другомъ отношеніи. Отказъ со стороны парней встрѣчается чаще, чѣмъ со стороны дѣвиць; „заломилсе, не пошелъ“, говорятъ про такого парня.

III. „Росу сіеть“. Это—видоизмѣненное названіе извѣстной пѣсни „Просо сѣять“. Порядокъ—тотъ же, что и при сѣяніи проса; поются тѣ же слова съ нѣкоторыми измѣненіями, но въ концѣ встрѣчается дополненіе. Участвуютъ однѣ дѣвицы; парни выступаютъ рѣдко.

Становится рядъ дѣвушекъ, а одна—противъ нихъ, по преимуществу наиболѣе голосистая, которая и начинаетъ пѣніе пѣсни:

1-й рядъ: „А мы росу сіели, сіели“—

причемъ подходитъ къ противоположному ряду или обыкновеннымъ шагомъ, или приплясывая; то же самое дѣлаетъ и противоположный рядъ, когда поетъ отвѣтныя слова:

2-й рядъ: „А мы росу вытопчемъ, вытопчемъ.
1 „ А чѣмъ же вамъ вытоптать, вытоптать?
2 „ А мы коней выпустимъ, выпустимъ.
1 „ А мы коней перейдемъ, перейдемъ.
2 „ А чѣмъ же вамъ перенять, перенять?
1 „ Шелковымъ поводомъ, поводомъ.
2 „ А мы за коней сто рублей, сто рублей.
1 „ Намъ не надо тыщици, тыщици.
2 „ А чево вамъ надобно, надобно?
1 „ Намъ же надо дѣвицю, дѣвицю.
2 „ Вамъ котору надобно, надобно?
1 „ Намъ же надо крайнюю, крайнюю“.

При этомъ дѣвица, стоящая на краю 2-го ряда, переходитъ въ 1-ый рядъ.

2-й рядъ: „Нашего полку убыло, убыло,
1 „ А нашего полку прибыло, прибыло“.

Тогда 2-й рядъ какъ бы съ насмѣшкой обращается къ покинувшей ихъ дѣвицѣ (пѣніе речитативомъ):

„Ты не ткаха была,	И по сѣредѣ ¹ ходить,
Ты не пряха была,	И по рѣднинѣ ² водить,
Не умѣла ткать,	И постельку слать
Не умѣла пресь (прясть)	Съ мужицѣнкомъ спать“.

1-ый рядъ со вновь пришедшей дѣвицей на это отвѣчаетъ:

„Молодешенька, зеленешенька,	И по рѣднинѣ водить,
Мы научимъ ткать,	И постельку слать
Мы научимъ пресь (прясть),	Съ мужицѣнкомъ спать“.
И по сѣредѣ ходить,	

IV. Ходятъ „панáми“. Хожденіе „панáми“ заимствовано было лѣтъ 35 тому назадъ изъ сосѣдняго Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губерніи, и продержалось въ нашей волости нѣсколько лѣтъ. Но въ Каргопольскомъ уѣздѣ оно ведется издавна; тамъ ходятъ „панáми“ и въ различные „городки“ (родъ хороводовъ) не только на „бисѣдахъ“, но и на гулянкахъ, которыя устраиваются по случаю мѣстныхъ праздниковъ. Въ одной изъ волостей Каргопольскаго уѣзда, въ Ноколѣ, расположенной на восточномъ берегу озера Лаче, празднуется Петровъ день 29 іюня. Сюда собираются на праздникъ изъ двухъ сосѣднихъ губерній, Олонецкой—Каргопольской, частью Вытегорской уѣзды и Новгородской—Кирилловской уѣздъ. Здѣсь-то „запосадскія“ дѣвицы и ходятъ „панáми“.

Посадомъ у насъ многіе до сихъ поръ называютъ городъ Каргополь. Къ этому празднику изъ Хотѣновской волости ѣзятъ на лодкахъ по рѣкѣ Свида ³ и озеру Лаче; тамъ-то въ Ноколѣ и заимствовали хожденіе „панáми“.

Ходить „панáми“ становятся нѣсколько паръ дѣвушекъ (чѣмъ больше, тѣмъ лучше), въ рядъ одна пара за другой; ходятъ впередъ и назадъ вдоль поля по одному и тому же направленію; въ это время поютъ слѣдующее:

„Какъ за нами, за горами	Видно, ей недосугъ,
Ходятъ дѣвушки толпами;	Видно, ей не слободно.
Одной дѣвки въ толпѣ нѣтъ,	Перенечи на опарѣ
Одной красной въ толпѣ нѣтъ;	Сажу въ печьку на лопатѣ;

¹ Сѣреда—пространство между нитками, куда продѣваютъ челнокъ при тканьи холста.

² Рѣднина—особый видъ холста.

³ Рѣка Свидь—верхняя часть Онеги—вытекаетъ изъ озера Воже и впадаетъ въ озеро Лаче, изъ котораго и вытекаетъ подъ именемъ Онеги.

Я садила на дрождахъ,
Вынимала на вождахъ.
Онъ высоконожки,

Онъ широконожки,
Онъ мягки,
Будто ягодки“.

Затѣмъ дѣвушки останавливаются и начинаютъ новыя движенія, каждый рядъ въ отдѣльности, причемъ дѣвицы обходятъ одна около другой, какъ при шень-шенуа, но не касаясь другъ друга руками. Въ это время поютъ слѣдующую пѣсню: .

„Въ осеннюю темпу ночь
Потеряла вдова дочь.
Вдовушка сфатиласе,
По горенкамъ бросиласе.
Всѣ горѣнки обошла
Своей дочери не нашла...
Пошла, вышла на крылець,
Ей на стрѣту молодець:
—Нѣ плаць, нѣ плаць, вдовушка,

Не горюй, молодая,
Не пропала твоя дочь,
Увезена во полноць...
По синѣцькамъ ведена,
Въ окошѣцько подана, (2)
На ручѣньки принята, (2)
Во корету сажена, (2)
На шестеркѣ везена,
На шестеркѣ, на семеркѣ

До Петроськово села.
Во Петроськомъ во селѣ
Стоитъ церковь на горѣ; (2)
Тамъ винцелисе онъ,
Тамъ винцялись, обруцялись,
Слезно плакала она.
Слезно плакала, рыдала—
Не за барина понала;
Не за барина, купця,
За простово молодца, (2)
За рыболовщицька...
Ужъ онъ ходитъ,
Рыбку ловитъ
По сухимъ по берегамъ, (2)
По анбарамъ, по клитямъ.
Изловили сорокъ шукъ,
Изъ которыхъ шубы шьютъ.
Шубы лайковые,
Мѣха нанковые...“

V. „Варить пиво“. Дѣвицы становятся въ кругъ и начинаютъ пѣть:

„Черничекъ ¹ ты мой,
Парень молодой!
Варилъ черникъ пиво
Изъ зелена вина,
Изъ бѣла хлѣба...
Забралась хмѣлинка

Во мою головку,
(указываютъ на голову)
Нѣльзя мнѣ стряхнутьсе,
Нѣльзя спорохнутьсе.
Вотъ пошла, стряхнулась,
Вотъ пошла, спорохнулась.

При пѣніи послѣднихъ словъ каждая дѣвица пляшетъ, кружась на своемъ мѣстѣ.

Затѣмъ пѣсня повторяется до словъ:

„Забралась хмѣлинка
Во мою грудинку“ (показываютъ на грудь)

и далѣе до конца.

Потомъ „хмѣлинка“ забирается въ ручѣньки и, наконецъ, въ ножѣньки, чѣмъ и заканчиваютъ пляску, которая уже лѣтъ 30 тому назадъ, какъ предана забвенію, и новое поколѣніе дѣвушекъ, кажется, не имѣетъ объ ней и понятія.

А. Новожиловъ.

¹ Чернецъ—монахъ.